

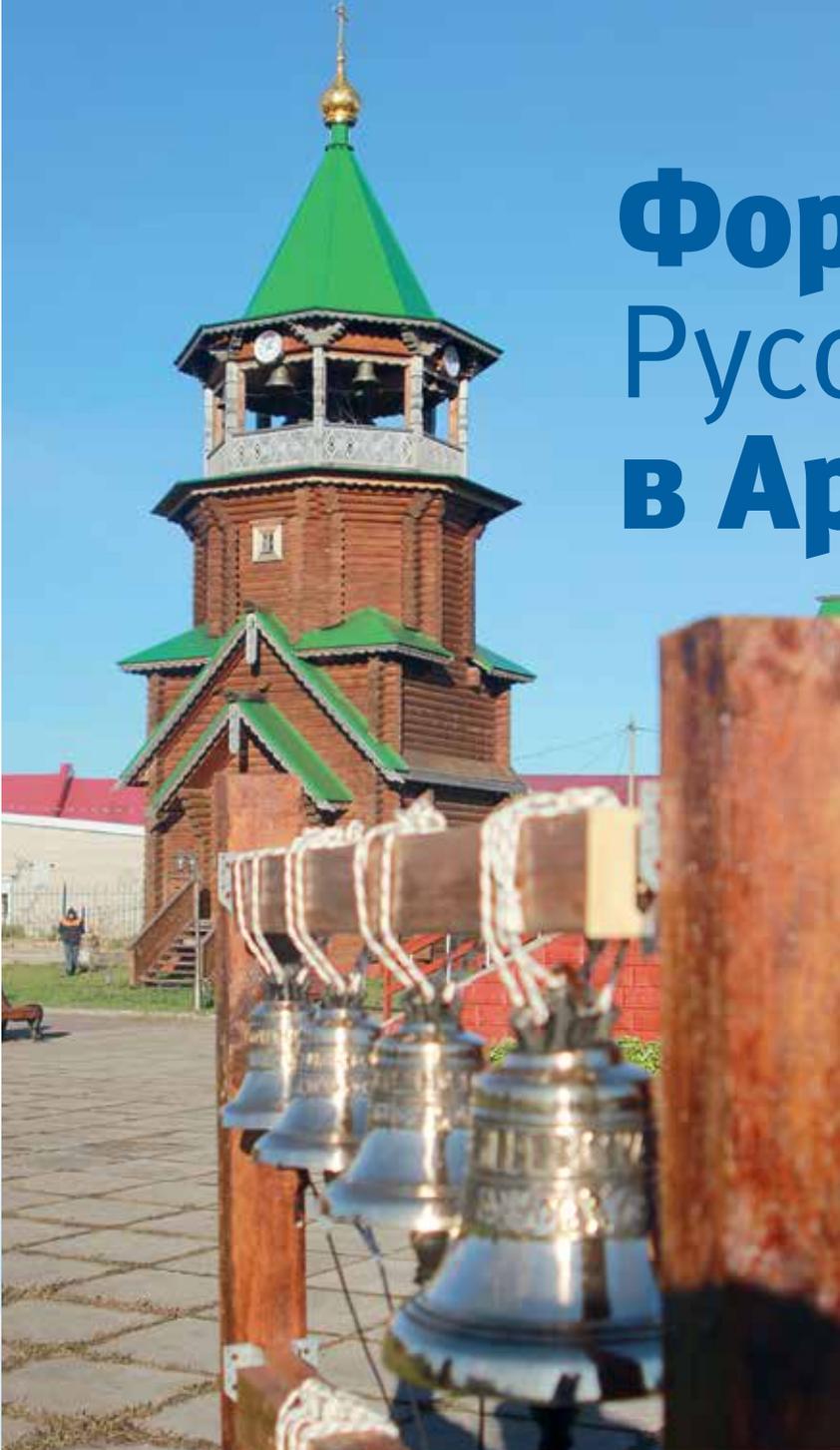
Форпост Русской Церкви в Арктике

ДЕНЬ С ЕПИСКОПОМ В ЗАПОЛЯРЬЕ

Географически Нарьян-Марская епархия — самая северная в нашей Церкви. Здесь всего четыре благочиния и восемь штатных священнослужителей. А еще — необъятные просторы тундры, островки ягеля с прячущейся среди побегов пахучего багульника голубикой, холодные воды «северной Амазонки» — Печоры и арктические военные полигоны. Чтобы прочувствовать в полной мере Русскую Арктику, ее красоты и повседневную жизнь православного Заполярья, корреспондент «Журнала Московской Патриархии» провел рабочий день с епископом Нарьян-Марским и Мезенским Иаковом.

8.43. Время собирать камни

В предрассветных сумерках повалил густой снег, внезапно налетел ураганный ветер.

В здешней осени это вполне может быть предвестием прекрасного погожего дня. Но небо в столице Ненецкого автономного округа меняется столь стремительно, что в погодные приметы верится с трудом. Правда, на этот раз сработало: как только Литургия в Богоявленском кафедральном соборе завершилась, на небе ни облачка, а сильные лучи солнца стремительно растопили свежевывающий снег.

С минуты на минуту должен прибыть трейлер со срубом для водосвятной часовни, и епископ Иаков, осматривая церковные объекты на территории Богоявленского собора, любезно проводит для корреспондента «Журнала Московской Патриархии» импровизированную экскурсию: «Со временем от ворот к храму будет вести что-то вроде “аллеи славы”: деревья посажены здесь добрыми людьми... У алтарной стены установлен памятник великому князю Ивану III — первому самодержцу Руси. Именно он в 1499 году направил в Заполярье первую экспедицию москвитов — четырехтысячную “великую рать”, основавшую крепость-град Пустозерск. Поселение стало настоящим арктическим форпостом Руси и Русской Церкви».

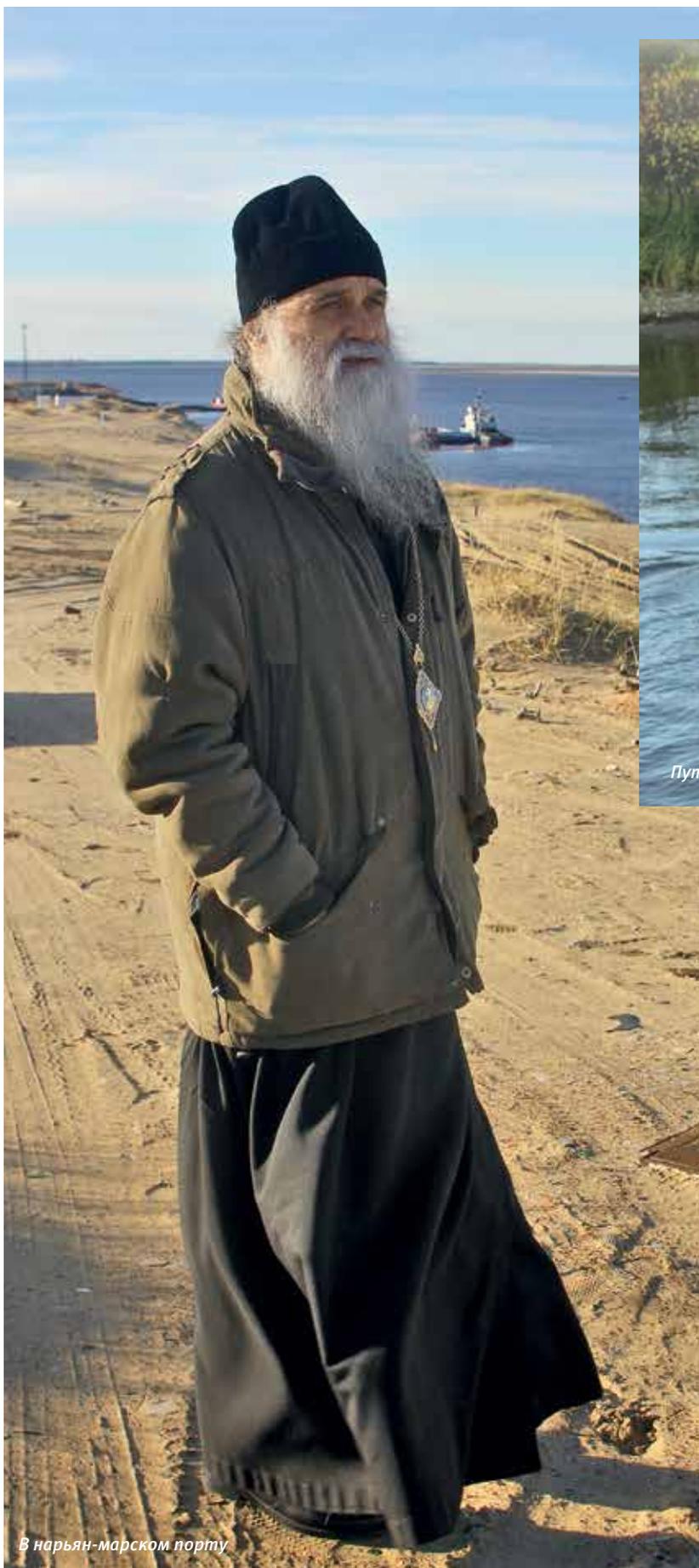
Епархиальное управление располагается на окраине площади, до сих пор носящей имя основателя советского государства. Деревянный Богоявленский храм — не самое высокое здание города, хотя вершина креста над ним — 27 м. Рядом на флагштоках реют три стяга: Андреевский (Военно-Морского флота РФ), пограничников береговой охраны и Патриаршего проекта «Русская Арктика». Через дорогу — внушительная новостройка: Духовно-просветительский центр, который в будущем станет цокольным этажом Арктического собора России.

Стела с указателями расстояний до различных географических объектов земного шара

Территорию Богоявленского храма окружает прозрачная ограда, а распахнутые настежь ворота словно приглашают в дом Божий горожан, которые торопятся по своим делам. Чуть поодаль — изящный сруб Воскресенской стелы-часовни с мемориальными бронзовыми досками на стенах, рассказывающими о героических предках-первопроходцах и об освящении уже в наши дни Северного морского пути, Северного Полюса, самого северного православного храма на Земле Франца-Иосифа и самого южного в Антарктиде. У главного входа на территорию собора — поклонный крест, у его основания

В нарьян-марском порту

Путь по воде в Пустозерск

камни, принесенные и положенные паломниками из разных уголков мира: от Антарктиды до Святой Земли.

«Вот этот мраморный валун мы нашли в тундре, хотя вообще-то таких геологических пород в наших краях быть не должно», — епископ подводит меня к памятнику, сооруженному в честь 90-летия вхождения Земли Франца-Иосифа в состав российских владений и 5-летия освящения Северного морского пути. У мраморного валуна — большой морской якорь Холла. На мраморе — мемориальная табличка с картой Русской Арктики, по бронзе которой выбиты слова адмирала Макарова: «Старайтесь сделать всё, что можете. Главное, чтобы все прониклись сознанием всей огромности возложенной на нас задачи, ответственности, которую и самый малый чин несет перед Родиной».

10.21. Часовня в тундре

Грузовик со срубом прибыл вовремя. Владыка Иаков садится за руль джипа и на правах хозяина приглашает меня в малое странствие —

в просторы Заполярного района. К северо-восточной границе Нарьян-Мара примыкает девяти тысячный поселок Искателей. Прямо в его центре недавно освящен храм-часовня, рядом с которым в сквере стоит памятник святым благоверным Петру и Февронии. «Его удалось поставить здесь героическими усилиями при помощи бывшего мэра Григория Коваленко, — объясняет мой провожатый. — Хотя сначала предлагали место... буквально на помойке».

Грунтовая дорога с характерным названием Лая-Вожская петляет меж приземистых дюн по печорскому берегу, пересекает правый приток «северной Амазонки» Кую и растворяется в бочажках и болотцах, немного не добравшись до озера Кривое. Дальше по тундре — только узкие проселки, а когда земля надежно схватится морозом — северный зимник. О том, чтобы проложить хотя бы всепогодный грейдер до вахтового поселка Харьягинский и дальше в райцентр Усинск в Коми (это более 400 км), разговоры ходят давно, но пока дороги в нашем обычном понимании нет. Летом — или суровая полоса пре-

Дороги в нашем обычном понимании здесь нет. Летом — суровая полоса препятствий, которую осилить отважится далеко не всякий, или долгое путешествие баржей по реке.

пятствий, которую осилить отважится далеко не всякий, или долгое путешествие баржей по реке.

Через распадок виден возвышающийся над низкими березками стройный православный крест. Пятнадцать минут пешком по настоящей благоухающей тундре — и перед нами крошечная деревянная Никольская часовня, воздвигнутая, как гласит скромная табличка, «трудами и верой Николая и Галины Тороповых». Рядом над деревянной аркой-звонницей — небольшой колокол. Эхо от звона долгими волнами разносится окрест...

Заходим в часовню, молимся. Внутри на подоконнике — скромный, составленный с молит-

*Крестный ход
по зимней тундре*

вой, букет тундровых цветов; по стенам — иконки, привезенные паломниками, судя по всему, из разных мест. «Часовню я освящал 14 января на праздник Обрезания Господня, в православный Новый год, — вспоминает владыка. — Мороз за 40 °С; капли святой воды ударялись о стены, на лету превращаясь в лед...»

12.00. Гости из Северной столицы

В нижнем храме в честь иконы Казанской Божией Матери начинается венчание. Пара — духовные чада владыки Иакова — прибыла из Санкт-Петербурга, оба уже в годах. После архипастырского слова супругов сердечно поздравляют собравшиеся, среди которых их взрослые дети и внук.

13.24. Опустевшая крепость

Выдвигаемся в морской порт, чтобы совершить крестный поход — паломничество в Пустозерск — некогда столицу Заполярья. Крестные ходы на место основанной по повелению Ивана III крепости епископ Иаков с паствой совершает дважды в год: летом и зимой. Но в этом году уменьшившиеся воды Печоры долго не давали возможности отправиться в путь. И только осенью уровень воды в реке немного поднялся.

Местные сотрудники МВД и МЧС с озабоченными лицами встречают довольно внушительную группу паломников: разыгравшийся ветер

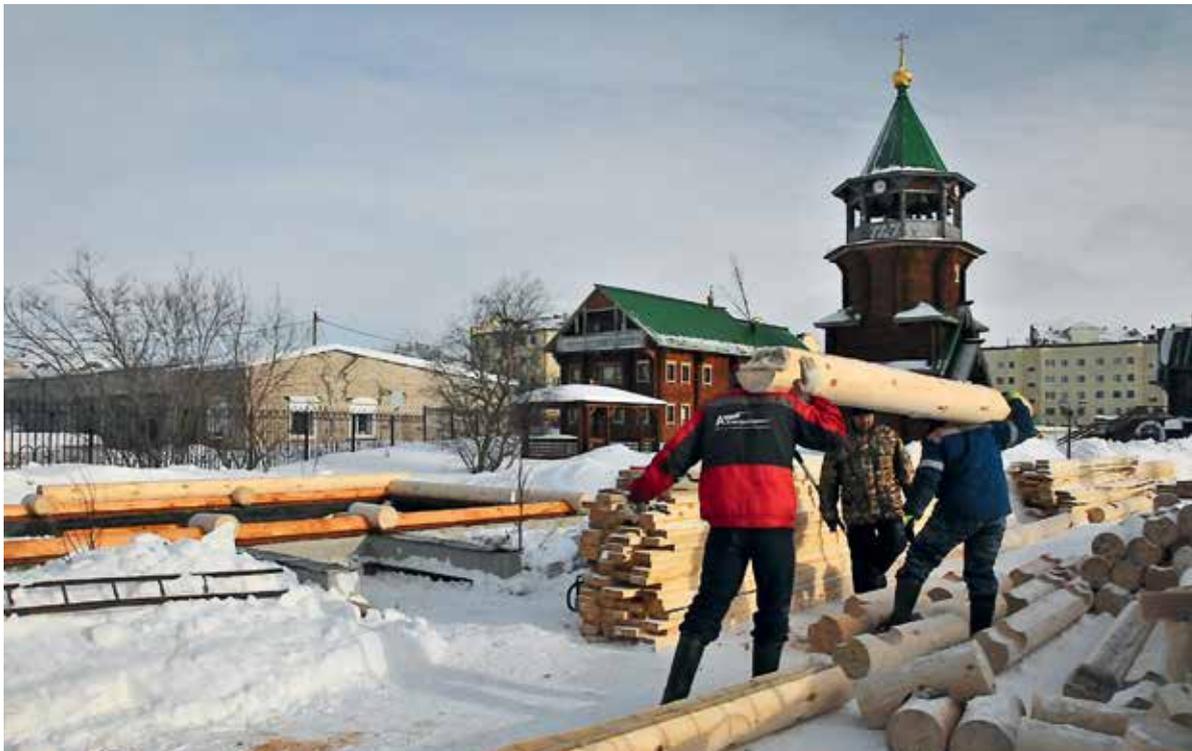
не позволяет задействовать большое судно на воздушной подушке. Ждем, но погода не улучшается. Дежурный полицейский катер берет на борт лишь «малый груз». Шестеро пассажиров представляют собой весьма пеструю по составу группу: помимо правящего архиерея, места нашлись для только что венчавшегося петербуржца и его внука, полковника органов внутренних дел и оператора местной телекомпании.

Спустя полчаса ветер утих, а вместе с ним и волны, и катер пошел плавно. Мы выгружаемся на берег, причем пару десятков метров до суши приходится преодолевать в высоких болотных сапогах. Ближе не подобраться даже на катере с двигателем-водомотом.

Пустозерск — уже давно покинутое селение. Сейчас здесь находится археологическое городище одноименного государственного историко-культурного и ландшафтного музея-заповедника федерального статуса с двойным подчинением (по линии Министерства культуры и Минприроды). Дойдя крестным ходом до места, где некогда стоял Преображенский храм, начинаем молебен. После богослужения иду на кладбище. Захоронения довоенные, подавляющее большинство — с православными крестами-голубцами.

Богоявленский кафедральный собор с колокольней, башенные часы на которой воспроизводят мелодию кремлевских курантов

Территория епархиального управления не перестает благоукрашаться даже зимой

17.09. Ивушка на память

В плотных сумерках столичный журналист по благословию епископа Иакова творит послушание: сажает молодой гибкий побег ивы. Пройдут годы, появится здесь площадь, на которой к тому моменту взметнется ввысь крест над Арктиче-

ским собором России. А этот саженец, верю, примется, разрастется и возмужает, — как выросли из семян веры, которых не заглушили на Русском Севере десятилетия богоборческой эпохи, многие поколения православных нарьян-марцев.

Дмитрий Анохин